

Су Си привёл И Цайэнь на обед в небольшой ресторанчик морепродуктов. Готовили здесь сдержанно, не перебивая естественный вкус свежего улова лишними специями. В их с Чу Ичуанем первый день на острове они зашли именно сюда — место оказалось идеальным, чтобы плавно привыкнуть к местным блюдам и избежать акклиматизации.

Каждый день хозяин мелом выводил список фирменных блюд на доске у входа, а остальное меню составлял сам, ориентируясь на утренний улов, так что гостям даже не приходилось ломать голову над выбором. Приправы использовались умеренно — лёгкая кислинка, чуть-чуть остроты для свежести. Кухню слегка адаптировали под приезжих, делая её мягче, чем предпочитают островитяне, и выходило отлично.

— Очень вкусно! — воскликнула И Цайэнь, пробуя свежие устрицы под заправкой. Её лицо так и сияло от удовольствия.

Су Си неспешно ел пасту с зеленью, почти не прикасаясь к остальным деликатесам.

— А ты почему не ешь? — спросила И Цайэнь, указывая на разнообразие морепродуктов на столе.

— Ем их уже несколько дней подряд, немного приелось, — с улыбкой ответил он.

Девушка легко приняла это объяснение:

— Тогда я не буду стесняться!

— Угощайся.

Поскольку за столиком сидели только двое, порции подали небольшие — здесь строго придерживались правила не переводить продукты понапрасну. Впрочем, при желании всегда можно было попросить добавку.

— Я с самого детства слушаю твои песни, — не громко, но с трудом сдерживая восторг, призналась И Цайэнь. — Помню, даже ездила на твой концерт. И поверить не могу, что сейчас сижу с тобой за одним столом!

Если посчитать, Су Си дебютировал в шестнадцать. Ей тогда исполнилось едва ли десять лет, так что она и вправду росла на его музыке.

За годы карьеры Су Си слышал подобные признания сотни раз. Это не породило в нём чёрствости или равнодушия, просто он давно перерос то время, когда хотелось сыпать дежурными благодарностями, лишь бы завоевать ещё больше симпатии.

— Вблизи люди часто оказываются не такими, как со сцены, — честно заметил Су Си.

Поклонникам, к примеру, и в голову бы не пришло, насколько он заядлый одиночка, не испытывающий ни малейшей тяги к заведению новых друзей.

И Цайэнь энергично качнула головой:

— Вовсе нет! В жизни ты ещё красивее и статнее, чем на экране. У многих артистов с годами внешность сдаёт, а ты, брат Су, будто только расцветаешь. Каждый раз кажется, что это твой предел, но ты становишься ещё привлекательнее.

— Спасибо.

Су Си и сам верил в расхожее выражение, что популярность и успех делают человека лишь лучше.

— Брат Су, можно задать тебе один личный вопрос? — девушка с любопытством похлопала ресницами.

— Спроси, но не обещаю, что отвечу.

Они не были близки, и сближаться он не планировал. Всё это — лишь услуга матери, одолжение на один-единственный день.

И Цайэнь ничуть не смутилась и выпалила напрямую:

— Брат Су, у тебя есть девушка?

Су Си удивлённо изломал бровь. Вопрос показался ему до банальности бессмысленным.

— Ну, официальные источники молчат, — защебетала она в своё оправдание, — но агентам верить нельзя, особенно в том, что касается личной жизни.

Любовь к сплетням не зависит от возраста или пола. С самого дебюта Су Си слышал этот вопрос бесчисленное количество раз. Досады он не вызвал, но показался таким же скучным, как дежурные расспросы новых знакомых о хобби.

— Нет, — ровно обронил Су Си.

В этот момент он поймал себя на мысли, что соскучился по Чу Ичуаню. Тот, по крайней мере, никогда не задавал подобной ерунды.

— Надо же, неожиданно, — И Цайэнь крутила в пальцах вилку, с улыбкой прищулив глаза. — В шоу-бизнесе столько красавиц, я думала, ты с кем-то втайне встречаешься.

Су Си лишь сдержанно улыбнулся, ничего не ответив. Он никогда не считал, что одной лишь привлекательной внешности достаточно для отношений, но обсуждать это с И Цайэнь не имело никакого смысла.

Заметив его молчание, девушка переключила тему. Она откинула назад длинные рыжие волосы и спросила:

— А можно с тобой сфотографироваться? У меня в сумке как раз есть полароид, это быстро!

— Извини, не стоит, — без колебаний отказал Су Си.

Если фанаты снимали его исподтишка, он ничего не мог с этим поделать, но сам позировать кому попало не собирался.

Истинные поклонники прекрасно знали об этом правиле — именно поэтому вчерашние девчонки на пляже даже не заикнулись о совместном кадре. И Цайэнь осмелилась спросить только из-за знакомства их матерей, но для Су Си это не аргумент.

На лице И Цайэнь отразилось разочарование, однако настаивать она не стала и тут же переспросила:

— А автограф дашь?

— Да, — ответил Су Си. — Давай сначала доедим, а потом я распишусь.

Он пришёл сюда обедать, а не устраивать фан-встречу, так что спешить было незачем.

— Боюсь, потом забудем, — с этими словами она достала из сумочки блокнот и протянула ему ручку.

Су Си не стал спорить и молча поставил размашистую подпись. После этого И Цайэнь больше не пыталась разузнать о его личной жизни, переключившись на обсуждение местных достопримечательностей.

После обеда подали кофе и десерт. Посмотрев на яркое солнце за окном, И Цайэнь со вздохом заметила:

— Отдых на островах хорош всем, кроме полуденного зноя. Приходится прятаться в помещении

и ждать вечера.

— Сейчас ещё мягкая погода, в следующем месяце начнётся настоящее пекло, — поддержал беседу Су Си.

— Я ужасно боюсь обгореть! Круглый год не расстаюсь с солнцезащитным кремом, для меня прямые лучи — заклятый враг.

Су Си сделал глоток кофе и тоскливо посмотрел в окно. Погожий день катился к середине, и сидеть в ресторане казалось ему пустой тратой времени.

Повисла недолгая пауза, после чего девушка снова заговорила:

— Кстати, брат Су... Моя подруга прилетит только завтра к обеду. Может, позавтракаем утром вместе?

Су Си аккуратно поставил чашку на блюдце. Его улыбка оставалась вежливой, но отстранённой:

— Извини, не получится. У меня уже есть планы на завтрак с другом.

И Цайэнь опешила. Судя по её виду, она не ожидала столь категоричного отказа. Впрочем, решительный настрой Су Си не оставлял места для споров, поэтому ей оставалось лишь смущённо отшутиться:

— Со стороны можно подумать, будто ты приехал сюда со своей второй половинкой!

«Не с любовником, а с человеком намного более важным», — мысленно возразил Су Си, и на его губах скользнула невольная улыбка.

В коттеджном посёлке, где прошло их детство, росло немало ребят всех возрастов. И хотя они не дружили поголовно, всё же знали друг друга по именам — их семьи так или иначе поддерживали общение.

Среди этой шумной оравы Су Си казался странным отшельником. В отличие от сверстников, любивших собираться большими компаниями, он предпочитал одиночество. Собирать конструктор или кататься на велосипеде самому по себе ему нравилось куда больше.

Взрослые приятельствовали между собой, и по просьбе родителей соседские дети регулярно пытались втянуть его в свои игры. В совсем раннем возрасте маме или няне удавалось свести его со сверстниками, но едва повзрослев и получив относительную свободу, Су Си начал находить сотни предлогов, лишь бы откреститься от шумных сборищ.

Наблюдая из окна за тем, как мимо дома проносится ватага с самокатами и велосипедами, он не испытывал ни капли зависти. Напротив, этот гвалт его раздражал.

И лишь Чу Ичуань стоял особняком. Тот никогда не навязывался и не звал его гулять. Надолго они оказывались рядом только во время совместных обедов их семей. Су Си не заводил разговоров первым, а если и брал игрушки Чу Ичуаня, то тихо сидел в сторонке — и такое положение дел его полностью устраивало.

Чу Ичуань тоже не лез с расспросами: устраивался неподалёку, занимался своими делами, разглядывал комиксы или просто витал в облаках, не создавая лишнего шума.

Со временем Су Си загрузили музыкальными школами и кружками, и даже эти редкие визиты к соседям почти сошли на нет.

Но в один из дней, разучивая новую пьесу за фортепиано, Су Си повернул голову и обомлел: за панорамным окном гостиной стоял Чу Ичуань.

Домработница, разумеется, прекрасно знала соседского мальчишку и без лишних вопросовпустила его в дом.

Су Си растерялся: прежде Чу Ичуань никогда не приводил себя сам.

В памяти отчётливо сохранилась та картина: приоткрытое окно, тёплый весенний ветерок, доносящий сладковатый аромат сада, и сам Чу Ичуань, застывший в мягких лучах полуденного солнца.

— А ты красиво играешь, — произнёс тогда Чу Ичуань.

Су Си лишь молча воззрился на него с непроницаемым видом, хотя внутри всё сжалось от тихой радости. Похвалы от родителей или учителей казались ему данью вежливости, но услышать подобное от сверстника было настоящим признанием.

— А сам умеешь? — тихо спросил он.

Чу Ичуань, засунув руки в карманы и вальяжно переставляя ноги, подошёл ближе, бесцеремонно уселся на банкетку и подвинул его плечом.

А затем точь-в-точь повторил только что услышанную мелодию — причём исполнение вышло куда чище и увереннее, чем у самого Су Си.

Су Си обомлел от изумления. Ему казалось, что соседские дети думают исключительно о глупых забавах, а занятия музыкой считают нудной повинностью. Кто бы мог подумать, что

главный дворовый заводила втайне разучивает сложные произведения!

Весь тот день они провели за инструментами, сменяя друг друга, будто устроили негласное состязание. Когда знакомый репертуар иссяк, мальчишки достали нотные сборники и принялись разгребать незнакомые пьесы уже в четыре руки. Так, за партитурами, и зародилась их настоящая дружба.

С тех пор Чу Ичуань стал частым гостем в его доме. Они вместе рисовали, ездили на конюшню, плескались в бассейне. Ичуань знал, что Су Си не переносит шумных компаний, и, уходя гулять со сверстниками, никогда не тащил его за собой. Зато, наигравшись, всегда возвращался к нему с какими-нибудь угощениями или свежими новостями. С годами эта привязанность только крепла.

Увидев, как потеплел взгляд Су Си и расцвела его улыбка, И Цайэнь залилась румянцем. Ей и прежде казалось, что в жизни он выглядит намного привлекательнее, чем на экранах, но эта искренняя, мягкая улыбка буквально лишала дара речи.

Тем временем на другом конце острова Чу Ичуань наконец сбросил вызов, даровав долгожданную свободу своей младшей сестре Чу Инь, которую терзал видеозвонками почти целый день.

Солнце уже давно ушло за горизонт, а Су Си всё не возвращался. Раздражение Чу Ичуаня нарастало с каждой минутой. Су Си приехал на этот курорт ради него! С какой стати он должен тратить драгоценное время на какую-то девицу, выскочившую из ниоткуда?!

В дверь постучал телохранитель, уточнив, заказывать ли ужин: свежие омары уже доставили, да и личный шеф-повар традиционной кухни прибыл в отель.

— Не буду, — мрачно отрезал Чу Ичуань.

Охрана даже брови не повела: за долгие годы службы все прекрасно изучили непредсказуемый нрав молодого господина.

Чу Ичуань уже твёрдо намеревался выследить и разогнать эту компанию, когда дверь виллы тихо отворилась и на пороге появился Су Си.

Прежде чем хозяин успел выплеснуть скопившийся гнев, Су Си с порога произнёс:

— Ты успел поужинать? Я простоял в огромной очереди, чтобы купить тебе парочку местных фирменных онигири. Будешь?